

Плаксенко Анна Анатольевна

**ПРАВОСЛАВНАЯ ВЕРА КАК НАЧАЛО РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ В ФИЛОСОФИИ
КЛАССИЧЕСКОГО ЕВРАЗИЙСТВА**

Православие, принятое Русью от Византии, явилось одним из ключевых моментов, которые сыграли существенную роль в становлении и развитии отечественной культуры. В статье автор характеризует взгляды основных представителей классического евразийства, касающиеся роли православной веры в формировании культурного облика России. Показано, что в евразийской концепции православная вера является целью русской культуры, а Православная Церковь выступает основой духовного единства России. Акцентируется внимание на тезисе о том, что Православная Церковь - субъект русской культуры.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/4-2/39.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 4 (42): в 2-х ч. Ч. II. С. 153-155. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/4-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 316.722

Культурология

Православие, принятое Русью от Византии, явилось одним из ключевых моментов, которые сыграли существенную роль в становлении и развитии отечественной культуры. В статье автор характеризует взгляды основных представителей классического евразийства, касающиеся роли православной веры в формировании культурного облика России. Показано, что в евразийской концепции православная вера является целью русской культуры, а Православная Церковь выступает основой духовного единства России. Акцентируется внимание на тезисе о том, что Православная Церковь – субъект русской культуры.

Ключевые слова и фразы: евразийство; православная вера; православие; культура; религия; Церковь; культурная самобытность.

Плаксенко Анна Анатольевна*Алтайский государственный университет**anuchka85@mail.ru***ПРАВОСЛАВНАЯ ВЕРА КАК НАЧАЛО РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ
В ФИЛОСОФИИ КЛАССИЧЕСКОГО ЕВРАЗИЙСТВА[©]**

Бесспорным является тот факт, что русская национальная культура на протяжении всего времени своего существования была взаимосвязана с историей России. Отечественное культурное достояние складывалось в процессе формирования общенационального самосознания. Оно всегда пополнялось собственной и мировой культурными практиками. Культурное наследие России стало органической составляющей общемировой культуры.

Одним из принципиальнейших моментов, которые определили особенности образования и развития российской культуры, стало установление на Руси православия, направленного на духовность и преданность своим устоям.

Издавна религия – носитель культурных ценностей. Она является важнейшей составляющей любой из существующих в мире культур. Религия есть образ жизни, склад идей и представлений о мире и месте человека в нем. Русь второй половины X века соседствовала с народами, которые обладали собственной письменностью и зрелой религией. Она хотела стать частью этого мира. Русь стала именно государством после принятия христианства от Византии. Г. В. Флоровский писал, что историческую судьбу нашей страны и ее культурно-историческое развитие определило то, что она приняла крещение от Византии. Данное обстоятельство, по мнению мыслителя, позволило включить ее в уже сформировавшийся определенный круг связей, взаимодействий. Именно через христианство Русь постигает творческое взаимодействие с окружающим ее миром культуры [Цит. по: 1, с. 54].

Крещение Руси стало величайшим событием в истории нашего государства в политико-социальном и культурном значениях. И. Экономцев подчеркивал, что античное наследие явилось достоянием славян и Руси в качестве некоего ингредиента византийской христианской культуры [11, с. 25]. Считаем, что история русской культуры началась именно после принятия крещения на Руси. По нашему мнению, 988 год является своеобразной начальной точкой в формировании культурного облика России. Принятие Русью христианства явилось моментом значимого культурно-исторического выбора. Выбор этот на века вперед предопределил основные моменты национальной русской культуры, а также оказал существенное влияние на ход политико-правовых, экономических и социальных процессов.

Нисколько не сомневаемся в том, что представители классического евразийства в вопросе о начале русской культуры стояли на тех же принципиальных позициях, что и мы. Н. С. Трубецкой в одной из своих работ пишет, что для того, чтобы русская культура стала единой системой, необходимо одно условие, один организующий принцип – православная вера. Нужно отметить, что православная вера у Н. С. Трубецкого представляла собой целостное органическое соединение различных религиозных традиций с особой православной культурой [10, с. 235].

Фундаментом культурного общества России, по мнению евразийцев, признается православие – важнейшее и единственное исповедание христианства. В одной из первых коллективных монографий евразийцев говорится о том, что идеалом православия является органическое соборное единство многих исповеданий [3, с. 120].

Согласно евразийцам, сущность православия заключается в соборности. Соборность для теоретиков евразийства выступает как соединение всех людей в вере и попечительство Церкви над всем миром. Как считают представители классического евразийства, недостаточно одной только личной веры, а «верующая личность должна быть соборна» [9]. Исходя из этого, базис культуры как симфонической личности совпадает с основным принципом православия: необходимо совершенствование себя и мира для того, чтобы все были едины в Царстве Божию. Оба эти основания, взятые вместе, и образуют основу культуры.

Евразийцы считали православие «непорочной культурой». По их мнению, именно в нем сосредоточены «корень» и «душа» русской национальной культуры, культуры евразийской [6]. Любое отступление русского национального сознания от православия, по их убеждению, являлось распадом русской культуры. С. Н. Пушкин обращает внимание на тот факт, что, несмотря на то, что отличия между разными культурами евразийские мыслители видели в религиозной сфере, при создании русской национальной культуры они считали правильной опорой и на многие другие ценности, к которым стремятся, которыми живут люди [8, с. 33-59].

Представители классического евразийства подчеркивали стремление «потенциального православного мира» именно к русской православной культуре. Но при этом мыслители указывали на то обстоятельство, что «этот мир» должен соединиться с русской православной культурой в процессе собственного саморазвития. Православие, по евразийцам, есть культура, в которой истина отражается в одном из ее моментов. Таким образом, евразийцы говорят о возможности других проявлений выражения православной веры.

Так из чего проистекает православная традиция? Теоретики классического евразийства считают, что из органического соединения веры, жизни и мысли человека. Именно по этой причине государство и культура выступают для них начальным материалом церковного бытия. Иными словами, государство совместно с культурой – это то, что «должно стать Церковью» [3]. Россия-Евразия истолкована евразийскими мыслителями как историко-культурный регион, тяготеющий к православию как к единственному религиозному центру. Только этот «религиозный центр» способен создать уникальные формы православного единства. По мнению исследователя Ю. Ю. Булычева, духовная самобытность России-Евразии определялась как симфония самобытных Православных Церквей и культур различных евразийских народов, которые объединились под чутким руководством русского православия [2].

Отметим, что Православная Церковь у теоретиков классического евразийства являлась своего рода субъектом культуры. И своего совершенства культура достигает именно в Церкви. Православная Церковь – средоточие русской культуры. Таким образом, при формировании «новой русской культуры» ей отводится особая роль, так как именно она сформировала основы отечественной культуры. Церковь, по мнению теоретиков евразийства, устояла перед давлением романо-германского мира и сохранила русскую самобытность. А истоки «великости» Русской Православной Церкви необходимо искать в Византии.

Н. С. Трубецкой писал о том, что до того момента, пока русская культура была внерелигиозна, а Церковь находилась в подчиненном от государства положении и стояла вне культуры, многочисленные «религиозные искания не могли найти удовлетворения» [10, с. 289]. Философ подчеркивал, что будущая культура России должна быть полностью оцерквленной. Православие должно «объять» весь русский народный быт, а также «все части здания русской культуры...» [Там же]. По мнению Н. С. Трубецкого, именно тогда любой русский человек в русской культуре обретет покой и успокоение.

Л. П. Карсавин утверждал, что одной из задач православия является благословление народной самобытности и идеалов народа. Православие ни в коем случае не противопоставляет им какие-то принципиально иные идеалы, а предлагает церковный метод их осуществления в реальности. В этом православие в корне отлично от католицизма. Восточное христианство учит тому, что любая нация и ее культура имеют высокое духовное предназначение. По этой причине в православии Церковь – конкретна. Она является своего рода национально-культурным организмом [5, с. 398-399].

П. Н. Савицкий говорил, что евразийцы – глубоко верующие люди, а Православная Церковь, в свою очередь, «есть тот светильник, который им светит...» [9]. Также Православная Церковь для них является осуществлением высшей свободы. Она берет начало в согласии и единении. Евразийцы полагали, что в обычной жизни нельзя обойтись без суровости власти, но «в делах духовно-церковных» руководствоваться необходимо лишь свободой и согласием – только они являются истинными добродетелями [Там же].

Заметим, что многие оппоненты классического евразийства выявляли некоторые расхождения в решении вопроса о соотношении православия и культуры, связанные с тем, что православие, по мнению евразийцев, – это концентрация русской и евразийской культур. Евразийская культура, по мнению их идеологических противников, никак не может быть сосредоточена в православии, потому как включает в себя анклав мусульманской и буддийской культур, а также языческие верования. Тем не менее, считаем, что, несмотря на это, теоретики евразийства были правы в своем убеждении о схожести центральных оснований этих религий относительно православия и русской культуры. Они были убеждены в том, что христианство является общечеловеческим началом. Так, Н. С. Трубецкой настаивал на том, что христианство не может быть связано с какой-то одной конкретной культурой, потому как является своеобразным «ферментом», который привносится в разные культуры [10].

Н. А. Бердяев упрекал мыслителей классического евразийства в пренебрежении духовной основой, а также в придании православию вселенского значения и превращении его в этнографический факт [4, с. 32]. С. Н. Булгаков выступал против религиозного партикуляризма, присущего евразийской концепции. Он считал, что евразийцы стремятся обратить православие в некое направление и «православизм», что, по глубочайшему убеждению философа, являлось одним из проявлений нового язычества [Там же, с. 41-43].

Итак, теоретики евразийства 1920-х годов признавали безусловный приоритет духовного начала в жизни любого человека и общества в целом. Основой же духовной жизни и всей русской культуры является, по их мнению, православие. Согласимся со словами одного из отцов-основателей евразийского учения Н. С. Трубецкого о том, что великие культуры всегда глубоко религиозны, и, наоборот, упадочны безрелигиозные культуры. Согласно им, русская культура, основанная на православии, является мощной мировой культурой.

Список литературы

1. Балакина Т. И. Мировая художественная культура. Россия IX – начала XX века. М.: Букинист, 2000. 192 с.
2. Булычев Ю. Ю. Россия, русский народ и евразийство // Русская культура и культура России: сб. статей. СПб.: СПбГУКИ, 2001. С. 29-65.
3. Евразийство: опыт систематического изложения // Основы евразийства / под ред. А. Г. Дугина. М.: Арктогея-Центр, 2002. С. 107-165.

4. **Евразия. Исторические взгляды русских эмигрантов:** сб. ст. / отв. ред. Л. В. Пономарева. М.: Институт всеобщей истории РАН, 1992. 180 с.
5. **Карсавин Л. П.** Малые сочинения. СПб.: Алетейя, 1994. 534 с.
6. **Карсавин Л. П.** Ответ на статью Н. А. Бердяева об «Евразийцах» // Н. А. Бердяев: pro et contra. СПб.: РХГИ, 1994. Кн. 1. С. 334-338.
7. **Панченко А. Б.** Этнические концепты евразийского дискурса в теории этногенеза Л. Н. Гумилева // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2012. № 1. Ч. 1. С. 148-150.
8. **Пушкин Н. С.** Историософия евразийства. СПб.: Вече, 1999. 116 с.
9. **Савицкий П. Н.** Континент Евразия [Электронный ресурс]. URL: <http://fb2.booksgid.com/content/8A/petr-savickiy-kontinent-evraziya/59.html> (дата обращения: 28.01.2014).
10. **Трубецкой Н. С.** Наследие Чингисхана: взгляд на русскую историю не с Запада, а с Востока. М.: ЭКСМО, 2012. 336 с.
11. **Экономцев И.** Православие. Византия. Россия. М.: Христианская литература, 1992. 238 с.

ORTHODOX BELIEF AS COMMENCEMENT OF THE RUSSIAN CULTURE IN PHILOSOPHY OF CLASSIC EURASIANISM

Plaksenko Anna Anatol'evna
Altai State University
anyechka85@mail.ru

Eastern Orthodoxy adopted by Rus from Byzantium was one of the key moments, which played essential role in the formation and development of national culture. In the article the author characterizes the views of the main representatives of classic Eurasianism concerning the role of Orthodox belief in the formation of the cultural image of Russia. It's shown that Orthodox belief is the objective of the Russian culture in the Eurasian conception, and Orthodox Church acts as the foundation of the spiritual unity of Russia. Attention is paid to the thesis that Orthodox Church is the subject of the Russian culture.

Key words and phrases: Eurasianism; Orthodox belief; Eastern Orthodoxy; culture; religion; Church; cultural identity.

УДК 279(470.4)+281.938

Исторические науки и археология

В статье рассматривается молодежная кадровая политика Ульяновских архиереев рубежа 1950-1960-х гг. На конкретных примерах рассматривается механизм противодействия этой политике со стороны советского чиновничества. Особое внимание уделено анализу комплекса церковных и светских документов, последовательно рассматривающих отречение от сана молодого клирика Ульяновской епархии. Все приводимые архивные свидетельства публикуются впервые.

Ключевые слова и фразы: Русская Православная Церковь (РПЦ); хрущевская антирелигиозная реакция; отречение от сана; региональная церковная история; Средне-Волжский регион.

Подмарицын Алексей Геннадьевич, к.и.н.
Самарский государственный университет
algepod@yandex.ru

МОЛОДЕЖНАЯ КАДРОВАЯ ПОЛИТИКА УЛЬЯНОВСКИХ АРХИЕРЕЕВ В КОНЦЕ 50-Х – НАЧАЛЕ 60-Х ГОДОВ XX ВЕКА И ПРОТИВОСТОЯНИЕ ЕЙ СОВЕТСКОГО АППАРАТА ©

Современные исследователи стали обращать внимание на ряд вопросов, связанных с ролью комсомола и шире – молодежи в системе взаимоотношений Советского государства и РПЦ в регионах в послевоенное время [3; 6; 7; 8].

В данной статье на конкретных примерах делается попытка показать кадровую молодежную политику Ульяновских епархиальных архиереев и механизм противостояния ей советского надзирательного аппарата в лице областного уполномоченного Совета по делам Русской православной церкви при Совете Министров СССР (СДРПЦ).

После устранения советскими чиновниками от управления епархией архиепископа Иоанна (Братолюбова) в мае 1959 г., до начала осени епархия управлялась Куйбышевским преосвященным Митрофаном (Гутовским). Епископ Митрофан уже был серьезно болен, и вплоть до своей смерти в сентябре 1959 г. значительных распоряжений по присоединенной Ульяновской епархии сделать не успел. Уполномоченный Кошман свидетельствовал в июле 1959 г.: «В настоящее время все церкви Ульяновской области находятся в ведении епископа Митрофана,